

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

Оформление серии *К. Гусарева*

Бачинская, Инна Юрьевна.

Б32 Стеклянные куклы / Инна Бачинская. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Пикантный детектив).

ISBN 978-5-04-099243-0

Шестнадцать фотографий. Шестнадцать девушек в разных костюмах. Четыре невесты, четыре Красные шапочки, четыре цыганки и четыре Золушки. Четыре блондинки, четыре рыжеволосые, четыре брюнетки и четыре русые. Странное название сайта — «Стеклянные куколки»... Тоня Бережная с ужасом узнала в одной из девушек свою сестру Юлю, пропавшую несколько месяцев назад. По словам эксперта-фотографа, модели на фото выглядели мертвыми — либо они находились под воздействием препаратов, либо на момент съемки их действительно уже не было в живых. Выяснилось, что все девушки числятся пропавшими. А вскоре выявилась связь каждой из них с Вадимом Устиновым, известным в городе таксидермистом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бачинская И.Ю., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-099243-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Я заснувший пассажир,
 поезд — жизнь.
 Выплывают миражи сна, лжи.
 Человек из миража,
 появившийся в окне,
 Бестелесностью пожал руку мне.
 И сию заворочен миражом.
 Понимаю — я уже в мираже.
 Как здесь тихо, как легко,
 как все стало далеко.
 Неужели миражи — это жизнь?

Юрий Кук и н. Миражи

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

Пролог

...Небольшая комната без окон. Ослепительный свет софитов. Мужчина у стола расчехляет фотокамеру. В «царском» кресле — красном с золотым, — в центре, на невысоком подиуме, сидит женщина в пышном белом платье; на голове ее венок из белых лилий. Лицо густо набелено, глаза обведены синесеребристыми тенями, губы пылают малиной. За спиной — подушка, на которую она опирается, поэтому женщина сидит очень ровно, сложив руки на коленях. Она неподвижна, взгляд устремлен на один из софитов, и в ярком свете видно, как неестественно расширены зрачки.

Мужчина перестает возиться с камерой, распрямляется и оценивающе рассматривает женщину в кресле. Бормочет довольно:

— Прекрасно, моя куколка! Улыбочку! Головку повыше, ручки вместе!

Он подходит к женщине, приподнимает указательным пальцем ее подбородок, расправляет по плечам тугие каштановые локоны, чуть сдвигает венюк. Отходит, рассматривает, говорит удовлетворенно:

— Отлично! Просто отлично! А теперь смотри сюда, сейчас вылетит птичка!

Он делает шаг назад, прикидывает к объективу. Женщина вдруг валится на бок и застывает в неестественной напряженной позе. Венюк сползает ей на лицо, она закрывает глаза.

— Я сказал, сидеть! — кричит мужчина. Он бросается к женщине, резким движением выпрямляет ее, кулаком трамбуется подушку-подставку за ее спиной. Поправляет венюк, складывает руки на коленях; повторяет: — Сидеть!

Щелкает камерой; раз, другой, третий...

— Готово! — говорит он через минуту. — Хорошо! Еще парочку! Отлично работаем. Молодец, невеста!

Вновь подскакивает к женщине, надвигает венюк ей на лицо, стаскивает пышный рукав, обнажая плечо, поправляет жемчужные бусы, убирает назад локоны. Отступает, смотрит оценивающе. Довольно хмыкает, снова прикидывает к объективу.

— А теперь делаем сказку! — объявляет он весело. — Как зовут ту глупышку с туфелькой? Которая живет в чулане? Не знаешь? Сейчас узнаешь!

Он с трудом поднимает женщину с кресла и переносит на маленький диванчик в углу. С треском расстегивает молнию-застежку, сопя, стаскивает платье, отшвыривает. Женщина валится в подушки. Мужчина открывает стенной шкаф, перебирает висящие там женские наряды, снимает один, потом другой, рассматривает, прикидывает. Выбрав пышное розовое платье, возвращается к женщине и начинает ее одевать. Хмурясь, протаскивает ее руки в длинные кружевные рукава, наклонив безвольное тело вперед, почти сложив пополам, застегивает пуговички на шее сзади. Женщина не протестует и покорно подчиняется. Он отпускает ее руку, и рука падает безвольно. Снимает каштановый парик, натягивает белокурый. Несет женщину назад в кресло. Надевает на голову диадему из блестящих стеклышек, бросает золотую туфельку ей на колени. Повторяется прошлая сцена: он кулаком утрамбовывает подушку за спиной женщины, усаживает модель прямо, расправляет длинные белые волосы...

Где-то вдалеке хлопает дверь. Мужчина выпрямляется и настороженно прислушивается. Подскакивает к двери, приоткрывает и выглядывает наружу. Снова хлопает дверь; по комнате пролетает холодный сквознячок. Слышны приближающиеся шаги. Мужчина отскакивает от двери; прижимается к стене, что-то шепчет, похоже, поминает черта...

Глава 1

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТАНЦУ!

Это школа Соломона Пляра,
Школа бальных танцев, вам говорят.
Две шага налево, две шага направо,
Шаг вперед и два назад.

*Песня, слова и музыка
В. Руденкова*

— Господа, внимательнее! Кавалеры! Спина! Плечи! Колени! Держим дам! Локотки, локотки! Дамы! Головку держим, плечи назад, подбородок! Слушаем музыку! Плавно! Раз-два-три! Раз-два-три! Плавно! Нежно смотрим друг на дружку! Спина прямая, головка откинута!

Стелла Гавриловна, балерина в прошлом, а сейчас очень немолодая дама, ведет школу бальных танцев «Конкордия». Она предана танцу, отдала всю жизнь балету, все в ней трепещет при звуках музыки — каждая мышца и каждый нерв, — жилистая фигура невесома и гибка; когда взметываются юбки, видны сильные икры — как сжатый кулак. Спина и увядшая шея в веснушках, руки морщинистые и тоже в веснушках. Но, боже мой, какая осанка! Не спина, а натянутая струна, ступни развернуты в стороны — она так и ходит, то семеня, то порывисто взлетая; на затылке торчит узел очень темных, почти черных волос, схваченный черным бархатным бантом; смелые густые брови придают выразительности и свидетельствуют о сильном характере; крупный нос и большой рот делают ее слегка похожей на Буратино;

голос зычный, даже пронзительный — аж мурашки по коже, и подкрепляется оглушительными хлопками в ладоши. Команды как залпы орудий. Канонада. Вся жизнь в ритме танца: раз-два-три! Раз-два-три! Р-р-раз-два-три!

Кто-то, возможно, нашел бы ее излишне крикливой. Да еще командирские замашки, необычная внешность, странные наряды, устрашающий грим, но, если честно, все это совершенно неважно, а важно то, что Стелла Гавриловна личность! Творец. Пигмалион. Берет неуклюжее ковыляющее существо с лишним весом и обтесывает его, превращая в легкое, стремительное, танцующее красивое тело.

— Слушаем музыку! Музыка слушаем! Раз-два-три! И раз-два-три! Лена, спину прямо! Головка откинута! Подбородок! Павел, смотрите влюбленно! Прониклись музыкой! Вальс! Танец любви! И раз-два-три!

На лице Стеллы Гавриловны — выражение восторга и упоения, она кружится в танце, она парит, юбочки взлетают, видны тощие ноги в веснушках и сильные твердые икры.

— Раз-два-три! Раз-два-три! И еще раз! И еще!

Ученики ее любят, хотя посмеиваются, переглядываются, хихикают; придумали кличку «Стелла-Конкорда», иногда для краткости просто Корда. Корда-то Корда, но, безусловно, личность!

Стелла Гавриловна ничего не замечает: ах, это такие мелочи! Главное — танец! Жизнь как непрерывающийся бесконечный прекрасный танец.

По праздникам ей дарят цветы, она смущается, приседает в глубоком реверансе, опускает головку с

черным бархатным бантом; торчат острые лопатки. Она снова на сцене, успех, фурор, восхищение...

Учеников немного, в лучшие времена человек шестнадцать, костяк — десяток примерно, остальные приходящие и уходящие. Не все проникаются. Причем постоянные не обязательно успешные, нет! Стелла Гавриловна старается не замечать их ляпы, неуклюжие движения, неповоротливость, она считает, что сам факт тяги к прекрасному в наше сложное время заслуживает уважения. Она знает о каждом, назидает с высоты собственного жизненного опыта, расспрашивает, интересуется; в свою очередь делится историями из собственной бурной жизни, приглашает на кофе, кормит безвкусными и пресными галетками из супермаркета, показывает свои фотографии в сценических костюмах. Рассказывает о мужьях и поклонниках — ах, молодость! Море цветов, шампанское из бальной туфельки, рауты, бенефисы, любовь до гроба, безумная ревность, дуэли! В смысле, драки, а как же! Кто не дрался за честь любимой дамы, тот не любил!

Стелла Гавриловна одинока, хотя была замужем четыре раза; в голове ее романтическая каша из рыцарей и прекрасных дам, трубадуров, вагантов, поединков и балов; она сидит в своем пестром и ярком мирке как бабочка в коконе, и ей наплевать, что там, на дворе, — снег или дождь, землетрясение или цунами. В однокомнатной квартирке тепло и уютно и полно ее фотографий и портретов по стенам, а также пыльных засушенных цветов в старинных вазах и даже лавровых венков — дань ее танцевальному гению. Она последний романтик в своей весовой и

возрастной категории, открыта для восторгов и верит в человечество. Вокруг нее всегда свет.

Она разносит ученичков за излишний вес, вытаскивает на прогулку за реку, заставляет заниматься плаванием до глубокой осени, не слазит с них, одним словом. А они подсмеиваются, корчат рожи за спиной, фыркают... Но ведь подчиняются! Меняют стиль жизни, перестают жрать в три горла, а один даже бросил пить — правда, впал в депрессию, но зато начал писать стихи о любви.

О, Стелла Гавриловна... Это да! Кто в городе не знает Стеллы Гавриловны! У нее даже сайт есть — открыл благодарный ученик Люся, Ленчик, задаром, и обновляет регулярно, хотя танцы давно забросил. Женился и забросил, не до того стало. Жена повисла жерновом и не пускает. Открывается сайт эпиграфом — красивыми и очень правильными стихами Лопе де Вега из знаменитой пьесы «Учитель танцев»:

Да, танцы прелестью своей
В полете, в радостном порыве
Красавиц делают красивой,
Дурнушек делают милей.
Мне жаль, что пляске грациозной
Мы не учились до сих пор...

Выбрала стихи, разумеется, Стелла Гавриловна. И фотографии знаменитых балерин вокруг, а также ее собственные. Жизель, Кармен, белый лебедь...

— Раз-два-три! И р-р-раз-два-три! Барышни! Кавалеры! Порхаем! Легче! Невесомее!

Вся жизнь в ритме танца, как уже было замечено ранее.

Глава 2

КАПИТАН АСТАХОВ И ПРОПАВШАЯ ДЕВУШКА

Капитан Астахов уже собирался выскочить перекусить в кафешку по соседству, но тут вдруг позвонил дежурный и сказал, что к нему пришла девушка. Капитан чертыхнулся, но тем не менее спросил:

— Красивая? Фамилия?

— Ничего, — ответил дежурный. — Бережная Антонина Васильевна. Запустить?

Ничего хорошего от визита девушки капитан не ждал — тот факт, что она попросилась именно к нему, говорил, что они уже пересекались. Имя ее было Астахову скорее незнакомо, чем знакомо — так, брезжило что-то, — в смысле, пересекались они давно и по делу второстепенному, иначе бы он запомнил. То, что она пришла снова, означает, что первая встреча с ним, капитаном Астаховым, ее не удовлетворила, а посему идем по второму кругу. Капитан вздохнул и подумал, прислушиваясь к бурчанию в животе, что... Додумать он не успел, так как в дверь постучали.

Он сразу ее вспомнил и снова непроизвольно вздохнул. Все верно, Бережная Антонина Васильевна — давненько не было! Два, три месяца? Больше? В нем шевельнулась надежда, что, возможно, все в порядке, разрешилось как-то, и она пришла сообщить, что исчезнувшая сестра нашлась. Не с нашим счастьем, подумал капитан Астахов, и сказал официально:

— Я вас слушаю.

— Вы меня помните? — Она смотрела на него громадными серыми глазами, и Астахову показалось, что она сейчас заплачет. Во всяком случае, лицо у девушки было измученным и печальным — с таким лицом обычно охотно и долго плачут.

— Конечно, Антонина Васильевна, я вас помню. Что новенького?

— Я нашла Юлечку! — Голос ее задрожал, и она действительно заплакала.

Капитан Астахов похолодел от мысли, что появились доказательства смерти бедной девушки, а он был уверен, что барышня попросту загуляла.

— Где нашли?

— В Интернете! Вот. — Она вытащила из сумки кипу листков и протянула капитану. Тот взял. Верхний представлял начальную страницу сайта с названием, выполненным затейливой вязью: «Стеклянные куколки». Капитан взял следующий листок. Там были фотографии девушек. От пестроты он на миг закрыл глаза. Фотографий было много — Астахов насчитал шестнадцать. Невесты, цыганки, Красные Шапочки, Золушки с золотой туфелькой в руке.

— Которая? — спросил капитан.

— Вот она! Это же Юлечка! — Девушка потыкала пальцем в одну из фотографий.

Он присмотрелся. На картинке была девушка в пышном свадебном платье и в венке из белых лилий; лицо полузакрывала прозрачная фата. Капитан перевел взгляд на посетительницу:

— Вы уверены?

— Господи, да что же, я Юлечку не узнаю? — вскричала девушка, прижимая руки к груди. — Это она! В свадебном платье!

— И что это, по-вашему, значит? — осторожно спросил капитан.

— Это значит, что она жива-здоровая, работает в какой-то студии. Там их много...

— А почему она молчит?

— Да не знаю я! Может, память потеряла! Но найти можно! Вы же говорили, что надо надеяться, что ничего пока не известно, что она вернется! Хоть бы весточку, хоть словечко!

— Мы делаем все, что можем, — сказал капитан. — Опросили знакомых, друзей, сотрудников... вы же помните. Давали фото в новостях, проверяли больницы и морги... — Он осекся.

— Пожалуйста! Ведь можно вычислить владельца этого... — она запнулась, — ...домена! И адрес этого ателье! У вас же есть специалисты!

— А что говорит знакомый программист? — наугад спросил капитан.

Девушка сникла.

— Откуда вы знаете? Он говорит, что стопроцентной гарантии нет, потому что *веб-мастера* дают *фейковые* данные при регистрации. — Она старательно выговорила незнакомые слова. — И тут уж ничего не поделаешь. В смысле, то ли случайно, то ли нарочно, понимаете? Последний раз он добавил новые фотографии примерно в то же время, когда пропала Юлечка.

Капитан вздохнул, не зная, что сказать. Некий программист сказал, что вычислить веб-мастера нельзя, и что же тут можно поделывать?

— Но вы же полиция! Вы все можете! У вас же специалисты! Пожалуйста! — Она зарыдала.

Капитан налил воды в стакан, протянул посетительнице.

— Антонина Васильевна, успокойтесь. Оставьте мне фотографии, мы постараемся что-нибудь придумать, хорошо?

— Вы найдете Юлечку? — Она смотрела на капитана несчастными глазами. — Обещаете?

Он уже обещал сделать что в его силах. Когда молодая и приятная женщина смотрит на тебя заплаканными глазами, ты готов пообещать многое.

— Обещаю сделать все, что смогу, — твердо сказал Астахов, желая только одного: чтобы она скорее ушла — он не выносил вида женских слез. Подумав, добавил: — Даже невозможное.

Правда, он тут же пожалел о своих словах, так как девушка бросилась благодарить, даже слезы высохли. Переход от отчаяния к надежде был мгновенным.

— Спасибо! Господи, как я измучилась! Мы же вместе росли, мама умерла, когда мне было четырнадцать, а Юлечке еще и четырех не было. Папа работал днем и ночью, стал пить, переживал очень и умер, а мы остались одни. Ее хотели забрать в детдом, но папин начальник отстоял, сказал, коллектив поможет. Папа работал на радиозаводе. И бабушка, мамина мама, была еще жива. Вы себе не представляете, как нам было трудно! А сейчас... Но это ведь